

Знамя борьбы за мир

Закончилась Первая сессия Верховного Совета СССР.

На заключительном заседании единогласным решением обеих палат была одобрена деятельность Советского правительства. Под несмолкающую овацию депутатов Верховный Совет постановил:

«1. Одобрить деятельность Совета Министров СССР.

2. Поручить Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством».

В простом и ясном акте верховного законодательного органа страны выражено безграничное доверие советского народа к партии и правительству.

Нет более резкой линии размежевания людей на земном шаре, чем линия размежевания между миром и войной, между жизнью и смертью!

На всех материалах планеты — с наядой и радостью в лагере сотен миллионов борцов за мир, с растерянностью и злобой в лагере поджигателей войны — будет услышан могущественный голос Верховного Совета СССР, заявившего о своей солидарности с предложенными Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, о своей поддержке требований, содержащихся в Стокгольмской волеизъявленности, — запрещения атомного оружия, установления строгого международного контроля за соблюдением этого запрещения и объявления военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие.

Замечательный час в истории борьбы за мир! Один за другим выходили на трибуну Верховного Совета СССР сыны и дочери народа. Депутат В. Кузнецов сообщил о приеме представителей обеих палат Верховного Совета СССР делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. С речами, поддерживающими великое дело Всемирного конгресса сторонников мира, выступили депутаты Б. Греков, А. Корнейчук, А. Несменов, А. Абзолов-Саксе, Н. Тихонов.

Наши народные депутаты, составляющие Верховный Совет СССР, знают войну из первых предрасветных боев на государственных рубежах до штурма берлинского рейхстага. Они знают, каким тяжким временем ложится война на миллионы труящихся. Словес таких депутатов подкрепляются силой доверия всех простых людей мира.

На своем заключительном заседании сессии Верховного Совета СССР единодушно принял решение о поддержке Стокгольмского волеизъявления сторонников мира. Советский Союз является собой воюючию небывалую в истории примером несокрушимой по своей мощи державы, которая владеет в основе внешней политики не завоеванием и не насилием над другими народами, а мир между народами, глубокое уважение суверенного права каждого народа.

Самое твердое в мире правительство, сильное всенародной поддержкой, умущенное историческим опытом великих трущих достижений и блестящими военными победами, верное ленинско-сталинским традициям мира, сказала трудовому народу земли, что Советский Союз, как и прежде, будет до конца защищать позиции прочного мира и демократии, разоблачая злодейские прописки империалистов, сделает все, чтобы предотвратить возможность нового военного столкновения.

Многие депутаты, ветераны Октября, невольно вспоминали о том, как тридцать два с лишним года назад, nozzle 26 октября (8 ноября) 1917 года, молодое Советское государство обратилось к правительству с преложением о мире.

В ту ночь Ленин сказал о силе государства гениальные слова:

«Сила, по буржуазному представлению, это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинуясь указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственный аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правительства. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательно масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно...»

С тех пор неоконная линия борьбы за мир, — поганая кровью близкая народным массам, — определяла ленинско-сталинскую внешнюю политику нашего

государства, нашей большевистской партии.

Одержав в Великой Отечественной войне историческую победу над фашистским варварством, советский народ провозгласил мир во всем мире.

Однако на другой день после победы над гитлеровской Германией и империалистической Японией правящие круги монополистического империализма по-гитлеровски замахнулись над головой человечества труженской атомной бомбой. Раздувая военный психоз, в остановке дипломатической истории, гангстеры и бизнесмены войны ведут бесценнуюгонку вооружений, накладывают на плечи народов непосильные военные бюджеты, оккупируют долларом и оружием малые страны, создают сеть военных баз во всем мире и, таким образом добывая чудовищные сверхприбыли, топят и приближают угрозу войны.

Народы земного шара, измученные злодействами империализма, властно, через головы своих правительств, вмешиваются в вопросы войны и мира. Женщины всех стран, всех частей света гневно голосуют за мир, за будущее своих детей.

Французские докеры, юноши и девушки новой Германии, рабочие Америки, батраки Италии, народы пробужденной Азии, сотни миллионов людей, испытавших несопоставимый гнет сражений, воздушных бомбардировок, горю, утрат, — повсеместные демонстрации преграждают дорогу войне. Героические борцы за мир сбрасывают в мир вооружение, посыпаемое американскими торговцами смертью, не пропускают составы с самолетами и пушками по железодорожным магистралям. Но ночам благородная рука борца пишет слово «мир» на камнях Европы.

Советский Союз все эти годы выступает во главе борцов за мир, являясь решающей силой, обузыдающей поджигателей войны. Нет более верной надежды для борцов за мир, нет более дорогое имени, чем имя Сталина.

У нас много мирного дела на своей земле. Коммунизм — это созидаание, это невиданное в истории развитие всех производительных сил. Коммунизм — преобразование природы в таких масштабах, которых еще не знал мир. Коммунизм — создание такой высокой культуры, о которой самые светлые умы человечества могли только мечтать, это совершенствование человека, воспитание духовно богатой и прекрасной личности.

Войны мешают всему этому!

В одной из речей А. Вышинский, полемизируя с дипломатами капиталистического мира, говорил о гуманистической природе советского общества: «Наше государство — это коллективный человек».

Да, коллективный, да, именно человек! Исполненные мирных забот, в пылу трудового вдохновения, этот коллективный человек стоит на вилю у всего мира. Сколько ему еще надо распахать и засеять почву, которые одно за другим превращены в синий цветок, чтобы открыть путь к счастью нации?

И вот мы вернулись к мирному труду. Распахивает страна, лучше живется каждому из нас. Хочется вспомнить о снижение цен, которые одно за другим превращены в пурпурные цветы, а мы с женой и трехлетней дочкой — в дома отдыха, санатории или в деревни. В прошлом году мы получили квартиру в новом доме — светлую, просторную, с балконом, выходящим в тепличный сад...

Мы не вынуждены платить за тепло, мы его требуем!

В третьем квартале прошлого года мне было присвоено высокое звание лучшего столяра Советского Союза. И сегодня, сколько ему еще надо распахать и засеять почву, чтобы открыть путь к счастью нации?

Завтра — 22 июня. Девятнадцать лет назад, в такой же летний день, враг напал на нашу Родину. Мы знаем, что империалисты хотели бы повторить это вновь. Но народы сорвут планы поджигателей войны. Будет мир!

Тимофей ГРЕБЕШКОВ, столяр 1-го мартеновского цеха сталеваров 1-го мартеновского цеха Московского завода «Серп и молот»

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 50 (2641)

Среда, 21 июня 1950 г.

Цена 40 коп.

СССР — ОПЛОТ И МАЯК МИРА НА ЗЕМЛЕ!

Советские люди горячо одобряют заявление Верховного Совета СССР о солидарности с предложениями Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира

Мы требуем!

В такие дни, как сегодняшний, о мнении задумываешься, многое вспоминаешь... Избранные народом, лучшие люди страны, собравшиеся в Большом Кремлевском дворце, присоединились к возванию Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. От имени всего нашего народа сказали они сегодня без всяких недомолвок, твердо и решительно:

— Мы против атомной бомбы — оружия военного уничтожения людей. Мы за мир во всем мире!

Кто из нас, людей страны социализма, не присоединил своего голоса к этим благородным словам!

Мне вспоминаются годы войны. 22 июня 1941 года я пошел добровольцем на фронт. Шел сражаться за свободу и независимость нашей Отечества за мир. Воевал в авиадесантных частях, был связистом, принимал участие в танковых речах. И посходу, в перерывах между боями и во время самим боем мы мечтали о возвращении домой о мире.

И вот мы вернулись к мирному труду. Распахивает страна, лучше живется каждому из нас. Хочется вспомнить о снижении цен, которые одно за другим превращены в пурпурные цветы, а мы с женой и трехлетней дочкой — в дома отдыха, санатории или в деревни. В прошлом году мы получили квартиру в новом доме — светлую, просторную, с балконом, выходящим в тепличный сад...

Мы не вынуждены платить за тепло, мы его требуем!

В третьем квартале прошлого года мне было присвоено высокое звание лучшего столяра Советского Союза. И сегодня, сколько ему еще надо распахать и засеять почву, чтобы открыть путь к счастью нации?

Завтра — 22 июня. Девятнадцать лет назад, в такой же летний день, враг напал на нашу Родину. Мы знаем, что империалисты хотели бы повторить это вновь. Но народы сорвут планы поджигателей войны. Будет мир!

Тимофей ГРЕБЕШКОВ, столяр 1-го мартеновского цеха сталеваров 1-го мартеновского цеха Московского завода «Серп и молот»

Наши мысли

Для нас жизнь немыслима без мирного труда, без строительства. Ведь весь наш труд, наши мысли, наша воля устремлены к одному — ускорить приближение светлого дня коммунизма.

Недавно восемь наших колхозов объединились в одну большую артель — «Путь Сталина». Вместо мелких раздробленных хозяйств образовался крупный колхоз, имеющий 1800 гектаров земли. На наших животноводческих фермах сотни коров, на откоре пьют голуби синий, тысячи кур...

Мы запланировали строительство тепличного комбината, закладку двух тысяч парниковых рам, чтобы круглый год выращивать свежие овощи, зелень, создание новых животноводческих ферм. А потом наша мечта — объединить восемь деревень в колхозный город.

Сколько таких планов у всего нашего колхозного крестьянства, у рабочих, учеников? Вот почему мы отстаиваем дело мира. Вот почему мы с любовью встречаем историческое решение сессии Верховного Совета СССР, заявившей от имени нашего народа:

— Мы, советские люди, — за мир, против войны!

И. СКИПИДАРОВ, председатель колхоза «Путь Сталина», деревня ВЕРЕСКИНО, Московской области

Мартеновцы поют песни о первом слитке кузнецкой стали. В песнях и танцах показаны картины радостного мирного труда, героические эпизоды суровых военных лет, праздники победы над врагом, котельщики кузнецкой металлуров.

Композиция завершается торжественным апофеозом. Величественно звучит «Бантыя о Сталине», которую с полъемом исполняют большой хор и сводный оркестр Дворца культуры металлургов. Перед занавесом сверху медленно опускается большой портрет товарища Сталина. К нему со всех сторон летят букеты цветов.

Зрители горячо аплодируют своим товарищам, созавившим волнистую патронную композицию. Она еще не свободна от некоторых недостатков. Кружевы продолжают упорно работать над улучшением своей постановки, готовясь выступить с нею на более крупной сцене.

Эту постановку сталинские металлурги показали накануне годовщины Великой Отечественной войны. На сцене немало солдат и офицеров, принимавших участие в боях против немецко-фашистских захватчиков. Сейчас они вновь заняты мирным созидающим трудом.

В. РЕУТ

РЕШАЮЩАЯ СИЛА

Я был рабочим, и мне хорошо знакомо прошлое и будущее — силы мира и демократии несокрушимы, они побеждают войну. Я изучал историю и убеждаюсь, что не было народа, который жил бы стремлением к смерти и разрушению. Народы живут для матерей, переживших тяготы войны и счастливые победы.

История неоднократно показывала: смерть ждет того, кто толкает людей к смерти. Об этом вновь сурово напоминает Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира, преподнеший в своем взволновании, что «правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершил преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник».

В нашей стране нет и не может быть людей, не верящих в победу сил мира. С чувством глубокого уважения к землю, в котором мы родились, встречаем мы решения Верховного Совета СССР о поддержке волеизъявления Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Двести миллионов советских людей, сказавших свое слово в защиту мира, — решавших сила в борьбе с поджигателями войны.

М. МАРЬЯНОВСКИЙ, студент Московского государственного университета имени Ломоносова, Герой Советского Союза

известно и другое — силы мира и демократии несокрушимы, они побеждают войну. Я изучал историю и убеждаюсь, что не было народа, который жил бы стремлением к смерти и разрушению. Народы живут для матерей, переживших тяготы войны и счастливые победы.

История неоднократно показывала: смерть ждет того, кто толкает людей к смерти. Об этом вновь сурово напоминает Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира. Это решение вытекает из всей последовательной и принципиальной сталинской мировой политики Советского Союза. В этом решении сконцентрированаальная воля всего нашего народа, занятого великой строительной работой, ею твердое стремление в мир во всем мире.

Из памяти народной не изгладились картины войны. Много фронтовых дорог доведось пройти мне за пять военных лет. Много гор и бствий довелось увидеть. Сколько молодых людей, искалеченных войной, прошло через мои руки!

Пять лет прошло с тех пор, пять лет я работал в мирной обстановке, в ровном Ярославле, лечу людей, восстанавливая здравие, в всегда, в любой час, я помню о бедствиях, которые приносят война.

М. МАРЬЯНОВСКИЙ, студент Московского государственного университета имени Ломоносова, Герой Советского Союза

Миру — мир!

Советский врач, женщина, мать, я от всей души приветствую заявление сессии Верховного Совета СССР о своей солидарности с предложением Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Это решение вытекает из всей последовательной и принципиальной сталинской мировой политики Советского Союза. В этом решении сконцентрированаальная воля всего нашего народа, занятого великой строительной работой, ею твердое стремление в мир во всем мире.

Из памяти народной не изгладились картины войны. Много фронтовых дорог доведось пройти мне за пять военных лет. Много гор и бствий довелось увидеть. Сколько молодых людей, искалеченных войной, прошло через мои руки!

Пять лет прошло с тех пор, пять лет я работал в мирной обстановке, в ровном Ярославле, лечу людей, восстанавливая здравие, в всегда, в любой час, я помню о бедствиях, которые приносят война.

М. МАРЬЯНОВСКИЙ, студент Московского государственного университета имени Ломоносова, Герой Советского Союза

Относительно марксизма в языкоznании

Бо мне обратилась группа товарищей из молодежи с преложением — высказать свое мнение в печати по вопросам языкоznания, особенно в части, касающейся отношения. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных товарищами.

ВОПРОС. Верно ли, что язык есть надстройка над базисом?

Ответ. Нет, неверно.

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Взять, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота.

Что изменилось за этот период в русском языке? Изменился в известной мере словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что пополнился значительным количеством новых слов, выразивших, возникших в связи с возникновением нового социалистического производствия, появлениею нового государства, новой общественности, морали, наконец, в связи с развитием техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторое количество устаревших слов. Что же касается основного словарного фонда и грамматического строя русского языка, составляющих основу языка, то они после ликвидации капиталистического базиса не только не были ликвидированы и заменены новым основным словарным фондом и новым грамматическим строем языка, а, наоборот, сохранились в целости и остались без каких-либо серьезных изменений, — сохранились именно как основа современного русского языка.

Далее. Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, пассивна, бессознательно относится к судьбе своего базиса, в судьбе классов, характеру строя. Наоборот, появившиеся на свет, она становится величайшей активной силой, активно действует своему базису, оформляясь и укрепляясь, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доказать и ликвидировать старый базис и становиться классами.

Что изменилось за это время в русском языке? Серьезно пополнился за это время словарный состав русского языка; выпало из словарного состава большое количество устаревших слов; изменилось смысловое значение значительного количества слов; улучшился грамматический строй языка. Что касается структуры пушкинского языка с его грамматическим строем и основным словарным фондом, то она сохранилась во всем существенном, как основа современного русского языка.

И это вполне понятно. В самом деле, для чего это нужно, чтобы после каждого переворота существующая структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд уничтожились и заменились полностью, как это бывает обычно с надстройкой? Кому это нужно, чтобы «вода», «земля», «гора», «лес», «крыба», «человек», «ходить», «делать», «произвездить», «торговать» и т. д. назывались не водой, землей, горой и т. д., а как-то иначе? Кому нужно, чтобы изменения слов в языке и сочетание слов в предложениях происходили не по существующей грамматике, а по совершенно другой? Какая польза для революции от такого переворота в языке? История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости. Справедливости, какая необходимость в таком языковом перевороте, если доказано, что существующий язык с его структурой в основном вполне пригоден для удовлетворения нужд нового строя? Уничтожить старую надстройку и заменить ее новой можно и нужно в течение нескольких лет, чтобы уничтожить производительный фонд, и это не сразу и не прямо, а после изменения в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена.

Наконец, еще одно коренное отличие между надстройкой и языком. Надстройка не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменения в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена.

Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, не только с производством, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе. Поэтому сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Более того, она почти безгранична.

Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, не только с производством, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе. Поэтому сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Более того, она почти безгранична.

Эти пруже всего объясняется, что язык, собственно его словарный состав, находится в состояниях почти непрерывного изменения. Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требуют от языка более того, что он был общий для членов общества и единий для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового по-

зиления. Словарь, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражающий эти изменения, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

Итак:

а) марксист не может считать язык надстройкой над базисом;

б) смешивать язык с надстройкой — значит допустить серьезную ошибку.

ВОПРОС. Верно ли, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового, общеноародного языка не существует?

Ответ. Нет, неверно.

Не трудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первобытно-общинный родовой строй не знал классов, следовательно, он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в языки какой-либо социальной группы, — язык был там общий, единый для всего коллектива. Возражение о том, что под классом надо понимать всякий человеческий коллектив, в том числе и первобытно-общинный коллектив, представляет не возражение, а игру слов, которая не заслуживает опровержения.

Что касается дальнейшего развития языков родовых к языкам племенных, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным, — то веде на всех этапах развития языка, как средство общения людей в обществе, был общий и единий для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения.

Я имею здесь в виду не империи рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого, или империю Незира и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имеющих свою языки. Следовательно, я имею в виду не эти и подобные им империи, а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки. История говорит, что языки в этих племен и народностей были не классовые, а общеноародные, общие для племен и народностей и понятные для них.

Конечно, были наряду с этим диалекты, местные говоры, но на них превалировали и их подчищали себе единый общий язык племени или народности.

В дальнейшем, с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка народности развились в нации, а языки народностей в национальные языки. История говорит, что национальные языки являются не классовыми, а общеноародными языками, общими для членов наций и единицы для наций.

Выходит, что эти товарищи исказили позицию Маркса. А исказили ее потому, что притворяются Марксом не как марксисты, а как начеччики, не вникая в существование языка.

Ссылаются на Энгельса, цитируя из брошюры «Положение рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия», что «рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие права и привычные принципы, другую религию и политическую, чем буржуазия». Но ли он считать его таким языком? Конечно, нет! Маркс просто хотел сказать, что буржуа загадили единый национальный язык своим торговским лексиконом, что буржуа, стало быть, имеют свой торговый жаргон.

Выходит, что эти товарищи исказили позицию Маркса. А исказили ее потому, что притворяются Марксом не как марксисты, а как начеччики, не вникая в существование языка.

Ссылаются на Энгельса, цитируя из брошюры «Положение рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия», что «рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие права и привычные принципы, другую религию и политическую, чем буржуазия». Но ли он считать его таким языком? Конечно, нет! Маркс просто хотел сказать, что буржуа загадили единый национальный язык своим торговским лексиконом, что буржуа, стало быть, имеют свой торговый жаргон.

Выходит, что эти товарищи исказили позицию Маркса. А исказили ее потому, что притворяются Марксом не как марксисты, а как начеччики, не вникая в существование языка.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая на то, что Ляфарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ляфарг стоит за «классовые» языки.

Ссылаются на Ляфарга, указывая

Относительно марксизма в языкоизнании

(Окончание. Начало см. на 2-й стр.)

В отличие от надстройки, которая связана с производством не прямо, а через посредство экономики, язык непосредственно связан с производственной деятельностью человека так же, как и со всякой иной деятельностью во всех, без исключения сферах его работы. Поэтому словарный состав языка, как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения, при этом языку, в отличие от надстройки, не приходится дожидаться ликвидации базиса, он вносит изменения в свой словарный состав до ликвидации базиса и безотносительно к состоянию базиса.

Однако словарный состав языка изменяется не как надстройка, не путем изменения старого и построения нового, а путем пополнения существующего словаря новыми словами, возникшими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что из словарного состава языка выпадают обычно некоторое количество устаревших слов, к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов. Что же касается основного словарного фонда, то он сохраняется во всем основном и используется, как основа словарного состава языка.

Это и понятно. Нет никакой необходимости уничтожать основной словарный фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов, не говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, накопленного в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока, привело бы к параличу языка, к полному расстройству дела общения людей между собой.

Грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд. Выработанный в течение эпох и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется еще медленнее, чем основной словарный фонд. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

Таким образом, грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики.

История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка национальной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснять это явление, ограничиваются удивлением. Но для удивления нет здесь никаких-либо оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Сотни лет турецкие ассимиляторы старались исколечить, разрушить и уничтожить языки балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, было воспринято не мало греческих слов и выражений, были и «схождения» и «расхождения», однако балканские языки выстояли и выжили. Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились.

Из всего этого следует, что язык, его структура неизменно рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй основной словарный фонд есть продукт ряда эпох.

Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скучным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем.

Дальнейшее развитие производства, появление классов, появление письменности, зарождение государства, нуждавшегося для управления в более или менее упорядоченной переписке, развитие торговли, еще более нуждавшейся в упорядоченном языке, появление печатного станка, развитие литературы — все это внесло большие изменения в развитие языка. За это время племена народности дробились и расходились, смешивались и скрещивались, а в дальнейшем появились национальные языки и государства, произошли революционные перевороты, сменились старые общественные строи новыми. Все это внесло еще больше изменений в языке и его развитие.

Однако было бы глубоко ошибочно думать, что развитие языка происходило так же, как развитие надстройки: путем уничтожения существующего и, построения нового. На самом деле развитие языка происходило не путем уничтожения существующего языка и построения нового, а путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка.

При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путем взрыва, не путем разового уничтожения старого и построения нового, а путем постепенного длительного наложения элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Говорят, что теория стадиального развития языка является марксистской теорией, так как она признает необходимость изменения языка в этой теории. И если теория стадиального развития действительно признает внесанные взрывы в истории развития языка, то тем хуже для нее. Марксизм не признает внесанных взрывов в развитии языка, внесенной смерти существующего языка и внесенного построения нового языка. Ляфара был не прав, когда он говорил о «внесенной языковой революции, совершившейся между 1789 и 1794 годами» во Франции (см. брошюру науки).

Ляфара «Язык и революция». Никакой языковой революции, да еще внезапной, не было тогда во Франции. Конечно, за этот период словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторое количество устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но такие изменения ни в какой мере не решают судьбу языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и поныне в современном французском языке. И уже не говоря о том, что ликвидация существующего языка и построения нового национального языка («внесенная языковая революция») до сменного мал пятидесятилетний срок, для этого нужны столетия.

Марксизм считает, что переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного заключения элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Вообще нужно сказать к сведению товарищам, увлекающимся взрывами, что закон перехода от старого качества к новому путем взрыва, не путем уничтожения языка, — он не всегда применяется, и в других общественных явлениях близким или надстроическим порядком. Он обязателен для общества, разделенного на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переход совершился не путем взрыва, т. е. не путем свержения существующей власти и создания новой власти, а путем постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершен по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства.

Говорят, что многочисленные факты скрещивания языков, имеющие место в истории, являются наилучшим подтверждением правильности грамматического строя языка, ликвидированного старым языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языка ряда других народов и которых выходы всегда победителем. Конечно, словарный состав русского языка пополнялся при этом за счет словарного состава других языков, не это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык.

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития.

Не может быть сомнения, что теория скрещивания не может дать чего-либо серьезному советскому языкоизнанию. Если верно, что главной задачей языкоизнания является изучение внутренних законов развития языка, нужно признать, что теория скрещивания не только не решает этой задачи, но даже не ставит ее — она просто не замечает, или не понимает ее.

ВОПРОС. Правильно ли поступила «Правда», открыв свободную дискуссию по вопросам языкоизнания?

Ответ. Правильно поступила.

В каком направлении будут решены вопросы языкоизнания, — это станет ясно в ходе дискуссии. Но уже теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выяснила, прежде всего, что в органах языкоизнания как в центре, так и в республиках, господствовало режим, не свойственный науке и людям науки.

Малейшая критика положения дел в советском языкоизнании, даже самые робкие попытки критики, так называемого «нового учения» в языкоизнании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкоизнания. За критическое отношение к наследству Н. Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н. Я. Марра снимались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкоизнания. Деятели языкоизнания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н. Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и прописалось самым бесприемным образом. Создалась замкнутая группа непограничных руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать.

Одно из примеров: так называемый «Бакинский курс» (лекции Н. Я. Марра, читанные в Баку), забракованный и застенчивый к передвижению самим автором, был и «схождением» и «расхождением», однако бакинские языки выстояли и выжили. Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились.

Из всего этого следует, что язык, его структура неизменно рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй основной словарный фонд есть продукт ряда эпох.

Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скучным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем.

Когда могло это случиться? А случилось это потому, что арабеский режим, созданный в языкоизнании, культурный, как условия перехода от старого языка и построения нового, а путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка. При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путем взрыва, не путем разового уничтожения старого и построения нового, а путем постепенного длительного наложения элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Дискуссия оказалась весьма полезней прежде всего потому, что она выставила на свет божий этот арабеский режим и разбила его вдребезги.

Но польза дискуссии этим не исчерпывается. Дискуссия не только разбила старый режим в языкоизнании, но она вывела еще та невероятную путьницу взгляда по самым важным вопросам языкоизнания, которая царит среди руководящих кругов этой отрасли науки. До начала дискуссии они молчали и замалчивали неблагополучные положения в языкоизнании. Но после начала дискуссии стало уже невозможным молчать, — они были вынуждены выступить на страницах печати. И что же? Оказалось, что в учении Н. Я. Марра имеется целый ряд прорех, ошибок, неуточненных проблем, непроработанных положений.

Ликвидация арабеского режима в языкоизнании, отказ от ошибок Н. Я. Марра, внедрение марксизма в языкоизнание, — таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкоизнание, совершившейся между 1789 и 1794 годами» во Франции (см. брошюру науки).

дают основание предполагать, что при скрещивании происходит образование нового языка путем взрыва, путем внезапного перехода от старого качества к новому качеству. Это совершенно неверно.

Скрепление языков нельзя рассматривать, как единичный акт решающего характера,ющий свои результаты в течение нескольких лет. Скрепление языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни в каких взрывах не может быть здесь речи.

Далее. Совершенно неправильно было бы думать, что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании одни из языков обычно выходят победителями, сохраняют свой грамматический строй, сохраняют свой основной словарный фонд и продолжают развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает.

Следовательно, скрещивание дает не какой-либо новый, третий язык, а сохраняет одни из языков, сохраняет его грамматический строй и основной словарный фонд и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего языка.

Правда, при этом происходит некоторое уменьшение языка от историй, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его.

Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языка ряда других народов и которых выходы всегда победителем.

Конечно, словарный состав русского языка пополнялся при этом за счет словарного состава других языков, не это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык.

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития.

Не может быть сомнения, что теория скрещивания не может дать чего-либо серьезному советскому языкоизнанию. Если верно, что это — молодое советское поколение, различие приветствующее трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам! И вот рядом — молодые деревья, ветви которых свободно и смело поднимаются кверху. Это уже настоящий сибиряк. Сильное шествие! Его не скрушим мороз.

С волнением смотрели мы на широкие белоснежные шпалеры, и нам казалось, что это — частички живого майского парда, что это — молодое советское поколение, различие приветствующее трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и вишни приносят зиму. Сколько труда это стоило садоводам!

Когда мы прошли по полю, где стояли яблони и вишни, чтобы приветствовать трибуны цветами, поднимаясь над головой. Яблони и виш

ПЯТЬ СТРАН

1. БЕЛЬГИЯ

Вначале приезжему кажется, что ничего не изменилось в этой небольшой тесной стране, где возделан каждый верхок земли, где трамвай идет из одного города в другой и где можно в трамвае пересечь государственную территорию. Как много лет назад, прислуживший поражает смесь деятельности и мечтательности, банков и монастырей, глухой провинции, сохранившей стародавние обычая, и вполне современного ажиотажа всемирных речей, которые на ступенях брюссельской биржи выкрикивают: «Роял даты», «Мексиканы и ги», «Рио-тито», «Катана». Центральный проспект Брюсселя жаждет походить на Бродвей; мечтается и сияния прохожих необычные бывесы, прославляющие гангстерские фильмы, бульвы в кубиках и, конечно же, «Бока-коду»; а в пяти минутах от этого проспекта ценятся узенькие средневековые улички, по которым медленно проходят старые женщины в чепчиках. Много американских автомобилей, и здесь же грустная собака тащит тележку молочника. Как и прежде, в городничих Фландрин скучающие сплетницы из глубины комнат с помощью особых зеркальц наблюдают за тем, что происходит на улице, а заданные писари и отставные почтальоны не спеша суют глиняные трубки, слушая, как звонят на городской башне выливавшиеся хвалы медленно стукающим временем.

Да, с первого взгляда может показаться, что Бельгия осталась Бельгийей, что нет на свете ни Бенилюкс, ни «вропейских штатов», широко рекламируемых штатским (и западным) европеем г. Спааком, и что никто не помешает маклерам восхвалить акции «Рио-тито», а звонщики звать на вышки ратуши до самого скопчания света. Однако это плюзия: Бельгия живет тревожно, даже ее сон, сон и старины городков Фландрии, и прокопченных хмурых поселков Борнажа, и иуми-вого Брюсселя наполнен грозными видениями.

Несколько лет назад магазины Брюсселя изумляли парижан изобилием товаров. Да и теперь бельгийский франк смотрит свысока на своего французского собрата. Деловые люди охотно отмечают, что Бельгия ползается особыми симпатиями дядюшки Сами. Дело, конечно, не в пристрастии американцев к романтике старого Брюгге или к познанию Метрополии; для того, чтобы разгадать природу нежности Вашингтона, лучше всего направляться в музей Конго, находящийся недалеко от Брюсселя.

Осмотр этого музея поучителен. Рядом с прекрасной негритянской скульптурой можно увидеть головы негров, изготовленные белокожими халтурами и снабженные посчитительным текстом: «Деформация черепа туземца». Полотна академиков прославляют благодеяния колонизаторов, а ввитринах — дары богатейшего края: золото, медь, олово, слоновая кость, каучук. Сказочная Африка хорошо корчит сотни брюссельских туриста. Упомяну об одном, крупному самовноку министерства иностранных дел, г. Франсуа Лесманну, принадлежащем золотым приискам Кило-Мото, подлинное государство, которое втрое больше Бельгии, и ставленнику г. Франсуа Лесманна наказывают кнутом восемьдесят пять тысяч верноподданных.

Проходя по пышным залам музея, видишь все время то, что не выставлено: кровь рабов. Золото и каучук начинают казаться вещественными доказательствами на грядущем процессе рабовладельцев.

Среди экспонатов имеется один малопримечательный: кусочек темного минерала. Под ним значится: «Катана Шинколобве, Уганда». Здесь объяснение американской любви к Бельгии...

Над проблемой мирного использования атомной энергии работает группа бельгийских ученых во главе с профессором Коэнсом. Напрасно бельгийские ученые ждали от бельгийского правительства толики бельгийского урана. Уран знал дорогу, он торопился в Америку; он ведь предизначен не для научных работ, которые могут благодействовать трудолюбивым бельгийцам, а для изготовления смертоносного оружия.

До недавнего времени прииски, где имелся уран, принадлежали бельгийским и английским капиталистам. Во главе акционерного общества «Верхняя Катана» стоял г. Блез, директор консорциума «Союза жителей» в Бельгии. Помимо приисков Конго в руках ведущего бельгийского урана. Уран знал дорогу, он торопился в Америку; он ведь предизначен не для научных работ, которые могут благодействовать трудолюбивым бельгийцам, а для изготовления смертоносного оружия.

Американцы, однако, не удовольствовались предоставляемой им монополией, они решили завладеть приисками. Переговоры были окружены тайной, и финансисты были потрясены, что о сделке узнала лондонская газета «Дейли уоркер». Выяснилось, что г. Гели-Готтисон продал американским миллиардам шестьдесят тысяч акций «Танганки». Трест, купивший акции, имелся лаконично «Группа А—Б»; во главе его стоят крупнейшие банкиры Соединенных Штатов Ландберг — Тельман. У дядюшки Сами есть резоны, чтобы любить Бельгию. Но трудно сказать, что хуже — гнев или ненежность этого заморского родственника...

Бельгийские социалисты любят говорить о высоком стандарте жизни. Слов нет, по сравнению с французским рабочим бельгийский кажется благоустройственным. Но за внешним благополучием скрываются не мало горя. Намор очень живописный город с древней крепостью, с широкой рекой, и плакаты называют туда туристов. Там много старинных улиц возле реки. Для туристов они живописны, для жителей — странны: дома в городе, который гордится своей красотой, а числитя своеобразным курортом с игорным домом и прочими признаками, по всей справедливости должны

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — Г 6-44-48, издательство — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.

(Из газет)

— Американские самолеты сбросили в большом количестве колорадского жука над Восточной Германией.